

Я никогда так хорошо не спала ночью, и когда кто-то тряс меня за плечо, я сонно стряхивала его.

- Дайте мне еще немного времени... - сонно пробормотала я в подушку. Жаль, что я не могу попросить еще несколько минут из-за хронометража. Мне нужно изобрести хронометраж. После сна.

Непрестанная рука на моем плече ушла, и я позволила себе снова погрузиться в сон, но тут же была грубо поднята и брошена на пол.

Я приоткрыла глаза и увидела Артемис, которая, уперев руки в бока, выглядела раздраженной.

- Вставай уже! Ты спишь здесь целую вечность! Солнце уже высоко!

Черт. Я задержала всех. Холодный прилив паники от возможного разочарования всех остальных разбудил меня лучше, чем [Великое оживление].

Я поспешила надеть доспехи, но Артемис мягко схватила меня за руку.

- Сделай все правильно. Пусть лучше мы опоздаем на минуту из-за хорошо надетого снаряжения, чем потерпим неудачу в бою.

Я сделала глубокий, успокаивающий вдох. Отлично. Я могу это сделать.

Медленно, осторожно, стараясь не дрожать при мысли о том, что меня ждет, я надела все. Доспехи надеты, пояс надет. Почти половина зелий восстановления крови со мной, а остальные в сундуке.

- Потому что они нам понадобятся только в том случае, если ты будешь поблизости, - объяснила Артемис, помогая мне надеть их и показывая, как быстро их снять.

Ужасно. Почему бы нам не купить еще и обычные целебные зелья?

Да, потому что они практически бесполезны.

С бешено колотящимся сердцем я направилась к фургону, где заканчивали план, проверяли оружие, руны вспыхивали силой, когда их включали и выключали, проверяя.

- Хорошо, какие-нибудь последние вопросы, поправки, что-нибудь еще? - спросил Юлиус. Мы все покачали головами. Мы знаем план, мы знаем, что нужно делать.

- Время зелий, - это вызвало гримасу у всех, а Ориген сделал вид, что его тошнит. Я подозрительно посмотрела на свои зелья. Интересно, поможет ли [Удаление боли]?

Моя регенерация сумасшедшая, но я не собираюсь рисковать ни единым очком маны прямо сейчас.

У каждого из них есть свое уникальное сочетание ужасного. После этого тухлые яйца станут роскошной едой. Сырые кофейные зерна - восхитительным лакомством. А хаукарль - вершиной еды.

(П.П. Хаукарль - исландское национальное блюдо, представляющее собой частично разложившееся, а затем завяленное мясо гренландской полярной акулы.)

Я не была единственной, кто давился, отчаянно глотая воду и издавая рвотные звуки. У Юлиуса был единственный стоический вид, но судя по тому, как напряглись морщинки вокруг его глаз, подозреваю, что он больше хотел хорошо выглядеть перед своей командой, чем получать удовольствие от отвратительной стряпни.

- Ладно. Я дам сигнал стражникам начинать, - с этими словами Юлиус исчез и только кружение листьев указывало на то, что он был здесь.

Первая часть плана: пепел является хорошей идеей. Основная промышленность города связана с глиной, а чтобы обжигать глину, нужны печи. Много печей. Чтобы топить печи, нужны дрова и в конце дня остаются тонны золы. Обычно ее перерабатывают в удобрение, но мы вмешались. Мы попросили стражу помочь нам собрать пепел, переместить его вверх по реке и заставить их сбросить огромное количество в реку.

Несмотря на то, как медленно все шло, из-за отсутствия глины, было огромное количество пепла. Часть глины все еще обжигается, печи все еще готовят еду, и когда стало известно, что мы хотим, чтобы пепел справился с монстром, все стало неожиданно легко.

Юлиус вернулся примерно через 15 минут: "Дело сделано. Вон тот человек." - он указал на стражника на стене.

- Даст нам знать, если чудовище выйдет из воды, и в какое направление пойдет.

Мы надеялись, что он уйдет на, произвольно названную, правую сторону. На той стороне реки есть дорога, и мы можем добраться гораздо быстрее. Если бы он ушел на левую сторону, нам пришлось бы выходить из восточных ворот, обходить кусты, чтобы добраться до него. Не невозможно, но и не легко.

Мы провели, как мне показалось, несколько часов в напряженном ожидании. Артемис мерила шагами пространство. Ориген ожидал. Я продолжила подпрыгивать на колене, время от

времени лова на себе взгляды Каллисто и Юлиуса. Тот факт, что река под нами - мы ждем на мосту, примерно на половине пути между двумя воротами - только что стала серой от пепла, означает, что мое чувство времени ужасно нарушено. Я посмотрела на солнце. Да, мое чувство времени ужасно нарушено. Мы пробыли здесь минут двадцать, а не несколько часов.

Я понятия не имею, сколько времени прошло, прежде чем стражник на стене начал отчаянно кричать и размахивать руками, указывая направление, которое я произвольно объявила "право". С этими криками мы сорвались с места, как пуля!

Повозку вел Ориген, а я рядом. Артемис висела сзади, чтобы лучше делать свое дело.

Максимус, Юлиус, Каллисто и Артур шли пешком - они значительно быстрее, чем фургон, когда толкают себя и двигаются вместе, как команда, по дорогам, освобожденным стражниками. Вскоре они скрылись из виду.

Мы прибавили скорость после того, как свернули за крутой поворот, оказавшись на главной дороге на юг, путь которой был расчищен кричащими стражниками. Послышались одобрительные возгласы - могучие Рейнджеры, отправившиеся убивать чудовище, получили хорошие внимание, но я слишком нервничаю, чтобы оценить это, глаза прикованы к быстро приближающимся воротам, мое сердце колотилось в такт быстрым копытам лошадей.

Мы слишком быстро проскочили через ворота, и я смогла разглядеть, что происходит, получше разглядеть монстра, который стал причиной стольких проблем. Я увидела злобного монстра, похожего на маленького плезиозавра. Голова и шея одинаковы, тело жирное и гладкое, как у тюленя, с хвостом почти такой же длины, как и шея. Каллисто и Максимус направляли зверя, подальше от реки. Артура нигде не видно, а Юлиус на вахте. Он ждет, пока мы не выполним свою часть работы, прежде чем прыгнуть внутрь.

Мы повернули к реке, а затем еще раз, чтобы ехать рядом с рекой, грязь летела из-под копыт лошадей. Слава богу, что есть информационные панели.

Теперь настала очередь сиять Артемис. Хотя большая часть земли покрыта грязью и глиной, в земле и реке есть несколько камней. Когда мы замедлились, Артемис подняла скрещенные под углом колья, перекрывая путь к воде. Чудовище могло бы прорваться, если бы захотело, но это означает пронзить себя полудюжиной отвратительных шипов. Остается надеяться, что он выберет другое направление для бегства, не связанное с погружением в воду.

Когда она подняла 5-й или 6-й шип - я не видела, Каллисто и Максимус двинулись, чтобы вступить в бой с монстром. Я должна [Идентифицировать] монстра. [Нотозавр]. черт возьми, он самое высокоуровневое существо, которое я когда-либо видела. Каллисто использует свое стандартное копьё и щит, в то время как Максимус - какое-то странное двуглавое копьё, вращая его, как посох.

Чудовище отбивается и кусается, а Каллисто совершает поразительные атлетические трюки, уклоняясь от большинства ударов. Время от времени голова монстра рвалась вперед так

быстро, что он принимал удар на свой щит, используя инерцию, чтобы откатиться назад, а не просто упасть. Максимус приближался, наносил один или два удара, и когда монстр поворачивался, чтобы напасть на него, Каллисто наносил один или два удара, притягивая внимание монстра обратно к себе.

Максимус может увернуться, но у него нет щита. Прямое попадание означает ужасную проблему.

Ни одна из ран не выглядит особенно серьезной или глубокой, а случайная стрела от Артура даже не достаточно проникла, падая через минуту или две. Они наверняка отравлены, я надеюсь, что он использует что-то достаточно сильное, чтобы возыметь эффект.

Заметка: земля усеяна острыми, очень ядовитыми стрелами. Необходима осторожность.

Наконец Юлиус увидел возможность и двинулся, как ветер. Он также не использовал щит, вместо этого держа пару коротких лезвий, слегка изогнутых на конце. Он двинулся вперед и расстояние, на ряду с зельями, повышающими Живучесть, позволило мне едва увидеть, как он пробежал мимо нотозавра; лезвия против плоти. Он закончил пробежку рядом с фургоном.

- Элейн! - крикнул он.

- Сэр! - ответила я.

- Прочь с порога! - завопил он. Я вскочила, отодвигаясь в сторону от входа в фургон. Юлиус вскочил, влетел в повозку и выскочил обратно, держа в руке единственный зазубренный клинок побольше. Не объясняя почему, он спрыгнул и тут же нанес новый удар.

Тот сработал немного лучше, оставив тонкий красный след на боку монстра, голова дернулась в сторону, пытаясь поймать Юлиуса. Щелкающая челюсть монстра была быстрее, чем Юлиус, заставляя меня кусать ногти, но он отклонился назад, уклоняясь от удара, он умудрился уйти чисто.

При этих словах я вспотела. Максимус, по крайней мере, хорошо одет. Юлиус... Юлиус невероятно хрупок.

Мы развернули фургон обратно на небольшой холм, наблюдая за продолжением боя. Артемис подошла, держа мешок, полный острых керамических осколков, некоторые похожи на маленькие шарики с острыми краями повсюду, другие явно остатки разбитой керамики, переделанной в снаряды.

Она сделала осторожный выстрел, проверяя дальность стрельбы, и тут же от нее посыпался шквал выстрелов. Они наносили урон, зверь взревел в агонии, когда первый залп ударил его в бок, оставляя глубокие кровавые борозды на толстой шкуре и ворвани.

Максимус был в центре внимания нотозавра, так что Каллисто готовился нанести удар с противоположной стороны от смертоносного огня Артемис. Однако, когда он взревел от боли, он внезапно стал двигаться быстрее, хлеща хвостом с такой скоростью, что тот трещал, сильно ударив Каллисто в бок, отправляя его в полет.

Увидев это, я закричала и тут же была остановлена Оригеном, который ударил меня и указал на разбитое тело Каллисто, неподвижно лежащее на земле.

[Сконцентрированный ум] включился, напоминая мне, для чего я здесь. Я побежала, [Бег] дал ветер моим ногам, ускоряя меня, с зельями и рунами на броне я быстра, как никогда. Я посмотрела вниз на землю, ноги горели, руки тряслись, следя за брошенными стрелами, чуть не подвернув лодыжку, когда я неловко переступила через одну. Мое направление и скорость не очень хорошо продуманы, так как еще несколько разбитых камушков Артемис, которым дали последний шанс на славу, пролетели мимо меня, вызвав брызги крови, когда они впились в бок монстра. Он снова взревел от боли, поворачиваясь в сторону камней.

Только для того, чтобы нацелиться на меня, маленького вредителя, грубо бегущего к нему. [Бдительность] закричало о кровавом убийстве, никакого дерьма, я почувствовала, что мое мужество почти сломлено, но я продолжила. Никакой навик не поддерживал меня, [Сконцентрированный ум] не нужен. Я уже подумала об этом. Я готова к этому. Я посмотрела смерти в глаза, с ее щелкающими челюстями и массивными зубами, продолжила бежать. Каллисто нуждается во мне. Я буду защищать его любой ценой. Мне нужно услышать его грубые шутки, увидеть его героически красивую внешность. Мне нужно, чтобы он нашел дорогу в чужую кровать и поручить ему всю уборку. Я ненавижу уборку.

С ним все будет в порядке. Он должен быть в порядке. Я опустила голову и побежала изо всех сил, переставляя одну ногу за другой. Я не направилась прямо к монстру - я все еще бегу туда, где неподвижно лежит Каллисто.

Когда монстр двинулся ко мне, Юлиус появился с другой стороны, край его клинка светился зеленым. Он нанес мощный удар с небес на землю, и бок чудовища открылся. В мгновение ока позади него Максимус вонзил свое копьё в задний ласт монстра, пробивая землю.

Чудовище взревело так громко, что я споткнулась, зажав уши руками, и чуть не упала на скользкую смесь грязи и крови. Вчерашняя тренировка спасла меня, я чуть не упала, оказавшись рядом с Каллисто.

Громкий глухой звук приближался, монстр двигался на полной скорости, но я не смотрела. У меня есть вера. Вместо этого я оценивающе посмотрела на Каллисто.

К черту оценку. Я положила руку ему на затылок, один из единственных кусочков обнаженной плоти, что смогла найти. [Детальное восстановление] на его голове, фокусируясь на его мозге, позвоночнике - важных частях. Второе [Детальное восстановление] для сердца, легких,

сохраняя путь между ними открытым. Я взглянула на свою ману. 1693/2450. Я расслабилась. Это даже не близко к моей полной производительности.

Я перевернула его, видя, что он задыхается. Все еще раненый, но живой, и у меня немного времени, чтобы оценить. Грохот стал громче, и я повернула голову, чтобы проверить. Чудовище направляется прямо к нам, убегая от Максимуса и Юлиуса.

Я попыталась поднять Каллисто и упала. Смесь крови и грязи здесь гораздо более жидкая, нет никакого способа поднять его, и есть сила всасывания, удерживающая его. Я схватила его, пытаюсь поднять и сдвинуть. Мы в нескольких секундах от того, чтобы узнать, мое исцеление сильнее или все же урон разъяренного монстра весом в несколько тонн. Земля грязная, и мне не нравятся мои шансы. Нужно просто задержать дыхание.

К счастью, мне не пришлось этого выяснять, так как Артемис послала молнию ему в голову. Она, кажется, не сделала ничего особенного, но издала раздраженный звук, оставив след ожога около глаза. Я думаю, именно поэтому Артемис использует камни, а не молнии. Зверь прошел мимо нас так близко, что я могла бы протянуть руку и коснуться его плавника.

Мгновенный кризис был предотвращен, и я снова сосредоточилась на Каллисто, закачивая в него [Детальные восстановления]. Он бледен, так бледен, что даже не проснулся.

Зелья!

Я нащупала свой пояс, не успев как следует его снять, и полдюжины драгоценных колбочек упали, некоторые разбились. Я схватила одну неразбитую, открыла пробку и поднесла ее ко рту Каллисто, который был вынужден открыться, когда моя рука схватила его за нижнюю челюсть.

Я с сомнением посмотрела на него. Это может быть рискованно с моей маной, но бой, кажется, заканчивается. [Великое оживление] вложило в него почти 500 маны, оставив меня с оставшимися 300. Внезапно Каллисто вскочил со вздохом.

- Ты жив! - я схватила его, сбивая его обратно на землю.

- Бха ... - Каллисто выплюнул остатки какого-то зелья. - Элейн, пожалуйста, в следующий раз смерть предпочтительнее этого зелья. Просто дай мне умереть.

Я рассмеялась маниакальным смехом человека, который сходит с адреналинового пика, зная, что все будет хорошо. Каллисто снова попытался встать, поморщившись.

- Могу ли я получить навык снятия боли? - спросил он. Я чуть было не использовала [Удаление боли] на всем теле, когда мне пришла в голову мысль.

Я пытаюсь сохранить то небольшое, что у меня осталось от маны. А что, если я просто пригложу его головную боль? Это сработает?

Я попробовала, и Каллисто вздохнул с облегчением, напряженные морщины на его лице исчезли. Успех! Повышение навыка! Работай умнее, а не усерднее!

Чудовище уже исчезало вдаль, Юлиус последовал за ним по пятам. Максимус сделал круг назад и направился к нему с явным облегчением, когда Каллисто снова начал вставать.

- Нет, вниз, - настаивала я.

- Я в порядке! Ты меня излечила! - сказал Каллисто.

- Я решила главные проблемы. Ты не полностью излечен и твое чувство боли выключено, не притуплено, не перенаправлено, не изменено, а выключено. Ты даже не заметишь, как Максимус вонзит тебе нож в спину прямо сейчас, не говоря уже о том, что будет еще хуже. Оставайся здесь, пока я не скажу.

Я скрестила руки на груди и подумала, не сесть ли мне на него, чтобы выразить свою точку зрения. Я решила, что потенциальное причинение большего ущерба - неправильный способ послать сообщение о том, чтобы не причинять вреда.

Появились Максимус и Ориген, и мы втроем потащили Каллисто к повозке, где его ждала Артемис, по лицу которой стекали капли пота.

- Эй, Каллисто, я знаю, что ты хочешь потрахать, но не так, - мы все застонали от ужасного каламбура Артемис. Убедившись, что с Каллисто все в порядке, она вздохнула.

- А где Юлиус?

- Они с Артуром добивают нотозавра. Он решил, что вдвоем они справятся.

Я никогда не задавалась вопросом, где Артур, так как он практически невидим половину времени.

Мы провели напряженный час в ожидании, пока я заканчивала лечить Каллисто, чтобы он снова начал двигаться. Наконец, мы получили уведомление, которого так долго ждали.

[Динь! Ваша партия убила [Нотозавра] (Вода, уровень 412)]

Взрывной вздох облегчения покинул всех нас, и еще более радостный, когда мы увидели,

что Юлиус и Артур снова появились.

Я протерла глаза, чтобы убедиться, что они работают. Артур, появился в дикой природе и гуляет, не прячется? Юлиус слегка прихрамывал, выглядел измученным, опустошенным и усталым. Что ж, это работа для меня! Я подбежала к нему, дала ему [Великое оживление] и [Детальное восстановление]. Почти вся моя мана иссякла, но это, вероятно, из-за отсутствия фокуса, а не из-за каких-либо реальных травм.

Мы потащились обратно к тому месту, где все еще находился фургон. У нас удивительно хорошо обученные лошади, но я никогда не отдавала им должного уважения. Когда мы прибыли, послышались приглушенные возгласы и праздничные звуки, заглушенные явным изнуряющим грузом, навалившимся на всех.

- Ладно, ладно, слушайте все, мне нужно кое-что сказать, - успокоил нас Юлиус, привлекая наше внимание и внимание всех присутствующих.

- Элейн, - он посмотрел прямо на меня, пристальным, пронзительным взглядом.

- Что? - я держала себя, подбородок высоко поднят, спина прямая, встречая его взгляд. Не знаю, чего он хочет, но я уверена, что все сделала правильно.

- Немного медленная. Надо над этим поработать, - я продолжила удерживать его взгляд, не отворачиваясь.

- С учетом сказанного. Ты одна из самых храбрых людей, которых я знаю. Твоя преданность своим товарищам по команде и исцелению не имеет себе равных. Твоя готовность усердно работать, делать то, что нужно, и приверженность тому, что делают Рейнджеры - высший класс.

Я надулась от похвалы, надеясь, что он не льстит мне за язвительную критику, или собирается попросить меня покинуть команду. Вспышка паники пронзила меня. О нет, неужели он смягчил меня, прежде чем попросить уйти? Неужели ему не нравится, когда за него цепляются дети? Неужели теперь, когда мы убили зверя, моя польза закончилась и они собираются оставить меня здесь, в городе? Вполне разумно оставить меня здесь.

- Итак, Элейн, я должен спросить тебя официально, - черт. Я это знала. Меня просто вышвырнут вон. Я почувствовала, как в горле у меня образовался комок.

- Ты присоединишься к нам в качестве Рейнджера?

- Что?!

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1331300>